

ДОКЛАДЫ
ПЕРЕСЛАВЛЬ-ЗАЛЕССКОГО
НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

ВЫПУСК 16

К материалам для флоры Переславского уезда
Массовое появление некоторых видов жуков
Петрографическое исследование валунов
Важнейшие данные климата Успенской фермы
Частное солнечное затмение 29 июня 1927 года
Изменение климата Владимирской губернии за 1832—1927 гг.

Москва 2005

ББК 20(2Рос-4Яр)
Д 63

Издание подготовлено ПКИ — Переславской Краеведческой Инициативой.

Редактор А. Ю. Фоменко.

Д 63 Доклады Переславль-Залесского Научно-Просветительного Общества. — М.: MelanarЁ, 2005. — Т. 16. — 90 с.

Хотите послужить Родине? Напишите аннотацию для этой книги, и мы все скажем вам спасибо.

20(2Рос-4Яр)

- © Владимир Алексеевич Варенцов, 1927.
- © Сергей Сергеевич Геммельман, 1927.
- © Борис Владимирович Иванов, 1927.
- © Н. Е. Кашинцев, 1927.
- © Нина Николаевна Покровская, 1927.
- © Анатолий Фёдорович Дюбюк, 1927.
- © MelanarЁ, 2005.

От издательства

Седьмой и шестнадцатый выпуски «Докладов» А. М. Кравец передал Национальному парку «Плещеево озеро». Чрезвычайно интересно письмо С. Е. Елховского, к которому прилагались эти два выпуска:

Уважаемый Алексей Макарович!

Посылаю Вам два выпуска (№№ 7 и 16) «Докладов Пезанпроба». Вероятно, Вы с ними знакомы, но есть ли они у Вас, сомневаюсь. Поэтому, проводя очередную разборку своего архива, решил лучше поделиться с Вами, а не с теми, кто спрашивает их только для коллекции. У меня самого есть все издания как Пезанпроба, так и музея. Думаю, что Вам интересны бы были ещё два выпуска: 1) «Плещеево озеро» издания Общества и «Естественно-исторический сборник» — издание музея. К сожалению, вторых экземпляров у меня нет.

В Переславле рассчитываю быть не раньше второй половины августа. Надеюсь снова покопаться в «фондах» музея, пока там ещё работают старые сотрудники. Хочется съездить на Сольбу к писателю Брыкину Н. А. и старому ветерану волости — Р. М. Сергееву. А пока должен «сидеть дома», так как дочь (туристка) скоро уезжает на Памир.

Будьте здоровы!

3/VII—1971.

С уважением — С. Е. Елховский.

К слову сказать, Елховский путает издателей: «Плещеево озеро» — это 2 и 3 тома «Трудов» музея, а ЕИС был 14 томом «Докладов» Пезанпроб.

Из письма мы можем узнать много нового и интересного о переславском краеведении начала семидесятых. Уже тогда были люди, которые, глубоко ненавидя интерес к родному краю, прячут источники в своих шкафах *низачем* — просто для радости прятания, для коллекции.

В те годы режим работы в переславском Музее был совсем не таким, как сегодня. Так, можно было прийти в музей и поработать с его фондами; сегодня это практически невозможно, ведь на пути исследования станут и необходимость заплатить неподъёмные средства, и идеологические препоны. Музей сегодня нацелен не на передачу, а на сокрытие информации. Именно в начале семидесятых, после смерти К. И. Иванова, на глазах у Елховского началось построение этого чудовищного режима.

Отдельно подчеркнём, что Елховский не был учёным, не был профессиональным историком, а просто — любил родной край. Ему было дело до прошлого Переславщины. Фонды переславского Музея были нужны ему не для галочки, не для рецензированной статьи в толстом журнале; формальной и рациональной причины для такого отношения к своей Родине не существует. Это делалось для души, для своих соотечественников, для людей.

Ровно тем же занимаемся и мы.

Спасибо Галине Васильевне Гузиловой, сотруднице переславского Музея, за набор некоторых абзацев статьи Н. Н. Покровской.

Об особенностях массового появления некоторых видов жуков в Переславском уезде Владимирской губернии

(Из записной книжки энтомолога)

Во время моих многолетних систематических сборов насекомых, главным образом жуков, продолжавшихся с некоторыми перерывами с 1915 г. по настоящее время в пределах Переславского уезда, мне пришлось наблюдать некоторые особенности массового появления отдельных видов или на значительных пространствах, или на одном ограниченном участке. Приходилось подмечать любопытные явления нахождения в определённое время и в строго определённом месте, иногда в значительных количествах, таких видов, которых в других местах, имеющих, по-видимому, совершенно одинаковый характер, мне или совершенно не удавалось обнаружить, или они попадались редко единичными экземплярами. с. 25

В IV выпуске Трудов Переславль-Залесского Музея мною опубликован систематический список Coleoptera Переславского уезда, но по материальным причинам не было возможности напечатать его полностью со всеми датами времени и места сборов, указаниями на условия нахождения и фаунистическими примечаниями, а пришлось ограничиться простым перечнем видов по образцу Московского списка (Primitiae Faunae Mosquensis). Настоящие заметки не могут заполнить этого пробела, но всё-таки могут служить некоторым дополнением к списку и представляют из себя выборку из моей записной книжки наиболее характерных особенностей нахождения отдельных видов.

Все описываемые явления я разбиваю на три группы, в пределах которых виды располагаются по систематическому принципу, потому что выбрать какой либо иной принцип, например, сравнительную редкость или характеристичность явления, было крайне затруднительно.

1. Массовое нахождение в отдельных местах видов, необычных для нашей местности или редких вообще

Vlethisa multipunctata L. была найдена мною в имении Лежнево близ с. Пожарского в 9 км на юго-запад от г. Переслава 4 июня и 16 июля 1917 г. каждый раз по три экземпляра около небольшой, пересыхающей лужицы в конце липовой аллеи парка, в нескольких шагах от старого, заросшего пруда. Вид вообще широко распространённый, но у нас редкий, и кроме этого единственного места я его более не находил ни разу.

Haliphus fulvus F. попадался мне изредка в медленно текущей воде реки Трубежа в самом г. Переславе всегда единичными экземплярами. 4 мая 1927 года в 7 км на юго-запад от города в местности «Крест» в старом пруду с зарастающими берегами я одновременно поймал 30 экземпляров этого вида, но всего оригинальнее то, что весь улов был сделан на протяжении только трёх аршин [1,9 м] берега, тогда как пруд имеет по крайней мере с. 26

30 сажен [64,0 м] в диаметре. Я обошёл весь пруд и кроме этого единственного места, отличавшегося только склонёнными над ним ивовыми кустами, я не поймал ни одного экземпляра этого вида. Такие же ивы были на противоположном берегу, водяная и болотная растительность также ничем не отличалась и найти объяснение этому явлению я не мог. Различных видов водяных жуков в этот день я наловил много и между ними были другие виды *Halipilus* по всей окружности пруда.

Dictyoptera rubens Gyll. В самом гор. Переславле, на левом берегу р. Трубежа за забором вышивальной фабрики «Новый Мир» с 8 по 12 мая 1921 года на старых гнилых сваях и сорных травах я собрал 41 экземпляр *Dictyoptera rubeus* Gyll. Более нигде он мне не попадался, в этом же месте, к сожалению, в другие года и в соответствующее время мне быть ни разу не пришлось, так что пока проверить, имеет ли он там постоянное пребывание, я не мог. Этот вид по Г. Г. Якобсону («Жуки России и Западной Европы») показан широко распространённым как на север (Финляндия, Олонецкая, Вологодская, Вятская, Ленинградская губернии), так и на юг (Минская, Могилёвская и Херсонская губернии), но, как видно из этих показаний, имеется налицо перерыв между северным и южным ареалами обитания и для среднерусских губерний он до сего времени не был указан. В первоначальном Московском списке (*Primitiae Faunae Mosquensis*) он был помещён, но затем по 4-му дополнению был исключён как ошибочно указанный. Таким образом нахождение его в Переславском уезде является особенно интересным и мне кажется, что он должен быть обнаружен впоследствии на всей территории между своими северными и южными границами распространения.

Cantharis violacea Payk. Около 15 км на юго-запад от г. Переславля, на берегу реки Кубри у д. Городищ, на кустах, расположенных по крутому склону нагорного берега, обращённому прямо на юг, 30 мая 1920 г. среди многих обычных видов *Cantharis* (*fuscata* L., *rustica* L.) я нашёл 7 экземпляров *Cantharis (Ancystronycha* Maerk) *violacea* Payk. Высокий склон, благодаря особенно жаркой весне этого года, уже в это сравнительно раннее время был почти совершенно выжжен солнцем. Я экскурсировал там в 1925, 26 и 27 годах, но в более позднее время, а именно в середине июня и начале июля, и ни одного экземпляра этого вида не нашёл, как не нашёл и других редких видов, попавшихся в 1920 году в этом месте. Склон обрыва совершенно не был так выжжен солнцем, как это мною наблюдалось в первое посещение, и не изобиловал более таким множеством интересных и редких форм. В 1926 году близ города в так называемом Косарском овраге при кошени траве мне попался ещё один экземпляр *Cantharis violacea*. Вид этот совершенно новый для нашей местности и был указан для северо-запада: Финляндия, Олонецкая, Ленинградская, Прибалтийские и Новгородская губернии (Г. Г. Якобсон. Жуки России и Западной Европы) и нахождение его у нас значительно подвигает границу его распространения на юго-восток.

Agomia moschata L. — вид, найденный в соседних губерниях — Московской и Ярославской, но для нашей местности всё-таки его можно считать сравнительно редким. В Ярославском списке указано всего 8 экземпляров без дат. Я не находил его очень долго, но зато с. 27 в 1926 году сразу нашёл 14 экземпляров. В 3 км от города, за исторической усадьбой «Ботик», по направлению к деревне Веслево вдоль южного берега озера Плещеева, на небольшом расстоянии друг от друга на цветах *Angelica sylvestris* L я нашёл 4 августа — 4, 12 августа — 8 и 23 август — 2 экземпляра *Agomia moschata*. Дудник (*Angelica*) рос среди мелких кустов ивняка, но жуки сидели исключительно на цветах. До ближайших крупных ив в селе Вёськове не менее километра. Конечно для таких хороших летунов, какими являются эти усачи, расстояние в километр не велико, но при самом тщательном осмотре этих ив, как в 1926 году, так и в следующем, я не обнаружил на них ни одного экземпляра. 8 августа 1927 г. в том же самом месте и снова только на *Angelica sylvestris* я нашёл ещё 4 экземпляра *Agomia*, но, к сожалению, в следующие дни мне не пришлось более посетить эти места. В ближайших окрестностях, точно так же как и в других местах уезда, я осматривал около тех же дней августа, как цветущий дудник, так и ивы, но нигде не нашёл этих красивых усачей. Для этого вида всегда главное показание — ивы, в древесине которых оно проводит свою жизнь в личиночной стадии, но в стадии *imago*, особенно свой брачный период, он предпочитает проводить, по крайней мере в нашей местности, на *Angelica sylvestris*, цветущей в это время; среди пойманных мною экземпляров 4 пары были найдены

in copula, а кроме того, все явно питались на растении. Место их вывода и впоследствии кладки яиц мне проследить не удалось.

Dopasia fennica Payk. Среди бесчисленных и разнообразных *Dopasia* этот вид мне не попадался до 12 июня 1925 г., когда на небольшом участке болотца на правом берегу реки Вёксы при самом выходе её из озера Плещеева, в местности, называемой «Урёв», мною было скошено сразу 30 экземпляров *Dopasia fennica*, а 15 июня 1927 г. на том же болотце я нашёл вновь 21 экземпляр этого вида. Оба раза он находился в сообществе с *Dopasia impressa* Payk (много), *semicuprea* Panz (очень много), *bicolora* Zchach (мало) и *Plateumaris rustica* Kunze (много). Дальше по реке Вёксе только близ Сомина озера я нашёл отдельные экземпляры *D. fennica*, а в других местах уезда нигде не обнаружил ни одного. Этот вид найден в Московской губернии, но не указан для Ярославской и нахождение его у нас, в середине между этими губерниями, является поэтому интересным, повторность же сбора в одном месте указывает на наличие постоянного очага его обитания.

Chrysomela analis L — встречается у нас вообще редко, но 30 мая 1920 г. я наблюдал скопление этого вида на обращённом на юг и совершенно сожжённом солнцем склоне берега реки Кубри у д. Городищи, о котором упомянуто выше при описании нахождения *Cantharis violacea* Payk. Вместе с *Chrys.* *analis* встречались в большом количестве *Coroebus sinuatus* Creutz, а внизу того же склона, у самого берега, при кошени травы я нашёл единственный экземпляр *Attains cardiaca* L.

Orina rugulosa Suffr. На 12 км к NNO от г. Переславля по Московско-Ярославскому шоссе за рекою Нерль-Клязменская находится сторожка Говыринской лесной дачи. Близ этой сторожки, на опушке молодого лиственного леса, 16 июня 1916 г. в первый раз при кошени травы мне попало несколько экземпляров *Orina rugulosa* Suffr. 17 и 28 июня 1917 года на той же самой небольшой лужайке я вновь поймал несколько экземпляров того же вида, причём определённо заметил, что все они находились на листьях *Centaurea jacea* L. В следующий раз мне пришлось экскурсировать в этой местности только через несколько лет, а именно в июле 1927 г., и снова на той же самой лужайке исключительно на *Centaurea jacea* я нашёл значительное количество *Orina rugulosa*, причём они сидели по 2—4 экземпляра на каждом растении. Обойдя окрестности, в недалёком расстоянии от лужайки, на обочине шоссе я нашёл ещё три экземпляра на том же растении. *Centaurea jacea* — вид очень обыкновенный и распространённый по всему уезду, но при самых тщательных поисках в различных местах в течение более чем 10 лет я не нашёл нигде, кроме столь ясно выраженного постоянного очага, ни одного экземпляра этого крупного синего листоеда.

Balaninus villosus Fbr. Этот вид был мною найден сразу в количестве около 80 экземпляров 3—10 мая 1921 года в 1 км к северу от города близ городской водокачки. Крутой склон старого, коренного берега озера Плещеева густо зарос лиственными кустарниками: осинником, липой, черёмухой, дубняком, клещиной и тому подобными и здесь крупные губчатые дубовые галлы, по-видимому, корневой орехотворки (*Biorrhiza pallida* Oliv), были обильно покрыты жуками *Balaninus villosus* Fbr. в большинстве in copula или откладывающими яйца. По Reitter'у, в Германии этот вид встречается на галлах *Teras terminalis*, но у нас я находил их определённо не на галлах этого вида. Вообще, в этом месте можно было набрать жуков в количестве многих сотен, но я не собирал их все. Во второй половине мая и позднее нельзя было отыскать ни одного жука. В других местах в разные года, но также ранней весной я находил этих жуков на коре дубов или на тех же галлах, но только изредка единичными экземплярами. Вид этот совершенно не указан для ближайших к нашему уезду местностей, но я предполагаю, что если их действительно нет в Ярославской губернии, где дубы реже, то в Московской он несомненно должен встречаться и только кратковременность появления и сравнительная редкость, если не попасть случайно на очаг массового вывода, объясняют его пропуск в списках этой губернии.

Balaninus rubidus Gyll. 12 августа 1926 г. в юго-западной части города, на усадьбе бывшего Горницкого монастыря, занятой Переславль-Залесским Музеем, в небольшой берёзовой рощице, на сложенных досках и брёвнах близ поленицы берёзовых дров и всюду на траве около них я обнаружил громадное количество этого довольно редкого вида. Больше нигде ни разу я его не находил, а в этом месте его можно было собрать сотнями. *Bal. rubidus*

указан для Московской губернии, но уже не встречается в Ярославской и таким образом его нахождение у нас несколько поднимает границу его распространения на север.

Magdalis frontalis Gyll. Вид, встреченный мною в нашем уезде в единственном месте, но зато сразу в громадном количестве. Близ с. Усоля в 20 км на север от г. Переславля, в нескольких шагах за домом лесничества, на молодых 6—8-летних сосновых насаждениях, в период от 6 по 16 июня 1918 года каждое деревцо было покрыто этими жуками и при отряхивании они валялись на клеёнку дождём в сообществе (хотя далеко не столь обильном) *Pissodes notatus* Fbr., *pini* L., *Gyllenhalii* Schh. и *validirostris* Gyll. По опушке этого соснового леса и на просеке мною были вырыты ямки для ловли *Carabus*, которые к утру наполнялись невероятным количеством *Hylobius pinastri* Gyll и *abietis* L. *Magdalis frontalis* Gyll. указан для Ярославской губернии, но не имеется в списке Московской, таким образом, его граница понижается к югу; с другой стороны, *Magdalis violacea* L, наоборот, встречается в Московской, но не упомянут для Ярославской, а мною в других местах уезда находился, правда, в незначительных количествах, этот второй вид, тогда как первый встречался исключительно в указанном месте.

с. 29 *Aphodius* (*Acrossus*) *bimaculatus* Laxm. Этот красивый и крупный навозник найден мною в 17 экземплярах 30 и 31 мая 1918 года близ того же с. Усоля на выгоне противоположного берега р. Вёксы, в конском помете на песчаном грунте. Он находился обыкновенно в сообществе с *Aphodius* (*Amidorus*) *tomentosus* Muls. и *tunicatus* Rtrr. Последние виды я собирал и в других местах, но *bimaculatus* более нигде не попадался, но я предполагаю в этом простую случайность. Этот исключительно весенний вид хотя довольно редок, но указан для соседних Московской и Ярославской губерний.

Все вышеприведённые примеры указывают, что иногда сравнительно редкие виды по каким-то причинам имеют свои излюбленные места, ничем на взгляд не отличающиеся от других аналогичных мест, но на которых они встречаются не единичными экземплярами, а часто во множестве. Многолетние сборы могут не дать ни одного экземпляра этих видов, а случайность сразу не только даёт их в изобилии, но наводит на такие очаги, где и впоследствии в определённое время года можно находить их почти наверняка, если не изменится самый характер местности, — на месте вырубki не вырастет лес, болото не будет осушено и тому подобное. Самая случайность очагов, а иногда кратковременность жизни некоторых видов, могут служить объяснением пропусков их в списках таких местностей, которые, по-видимому, особо хорошо изучены в фаунистическом отношении многолетними исследованиями.

2. Необычайные скопления отдельных видов, более или менее обыкновенных для нашей местности

Cicindela hybrida L. — вид очень обыкновенный и распространённый у нас повсюду, но 8 и 10 июня 1919 года я встретил невероятное скопление этих скакунов на восточном берегу озера Плещеева между с. Городищи и д. Криушкиной по Купанской дороге. На открытом лугу с супесчаной почвой жуки вылетали из-под ног целыми стаями; не надо было накрывать их сеткой, а при взмахах по воздуху сразу попадалось 3—5 штук, так что в течение не более получаса я наловил около 100 экземпляров. При обыкновенных условиях этих проворных и осторожных насекомых ловить всегда бывает довольно затруднительно.

Cicindela germanica L. — также, как и предыдущий, не представляет редкости, но 10 августа 1917 года в 6 км от г. Переславля на ННО по Московско-Ярославскому шоссе, несколько в стороне от него, в глубоких колеях широкой дороги по смешанному лесу, на пространстве не более 50 сажень [106,7 м] в длину, мне пришлось наблюдать особо обильное скопление этого вида, причём сбор, кроме типичной формы, дал несколько вариаций.

Limonijs aeruginosus A Ol. вообще у нас нередко встречается на ивах, но 24 мая 1926 года близ усадьбы «Ботик» в 3 км от города, на молодой черёмухе не более 1,5 метров высоты я нашёл этих щелкунов, сидящих по 2—3 экземпляра на каждой ветке. На других черёмухах, а также на ивняке около этого места не было жуков. Впоследствии, когда я осматривал ту же черёмуху, то обнаружил, что вместо плодов на ней были только «кар-

машки» *Echoascus gruni* Fuckel var. *radi* Jaczewski, но хотя я отмечаю это явление, однако возможно, что оно не имеет никакой связи с пребыванием на растении *Limonium aeguginosus*.

Anatis ocellata L. Этому виду мною посвящена отдельная работа по изучению изменчивости пятен на надкрыльях, помещённая в IV выпуске Трудов Переславль-Залесского Музея, в которой подробно приводятся условия его массового нахождения.

с. 30

Здесь я повторяю это в самых кратких чертах. Эта крупная и бесконечно варьирующая «божья коровка» попадалась мне ежегодно в течение лета всюду, но единичными экземплярами. 24 мая 1919 года во время вечернего лова на берегу озера Плещеева, около самого города, на правом берегу реки Трубежа недалеко от её устья, на одиноко стоящей вековой иве, саженях в 50 [106,7 м] от озера, я заметил ползающих по коре и летающих вокруг дерева в значительном количестве *Anatis ocellata* L. Лёт продолжался в этом году до 29 мая. В 1920 году лёт в этом же месте наблюдался 5—15 мая, в 1921 г. — 21—25 апреля, в 1925 г. — 6—18 мая. Центр лёта сосредоточивался у той же ивы, но распространялся на соседние кусты и на листовые заросли крутого берега озера за городской водокачкой, около 1 км от ивы. Всего в этих местах было собрано более 2000 экземпляров *Anatis*. — Кроме того, в 1921 году на выгоне между ивой и озером на прошлогодних сухих бодяках *Cirsium lanceolatum* Scop. вместе с *Anatis* наблюдалось обильное скопление *Coccinellidae* других видов: *Coc. 5-punctata* L. (много), *hieroglyphica* L. (отдельными экземплярами), *decempunctata* L. (редко), *Mysia oblongoguttata* L. (отдельными экземплярами), *Adalia bipunctata* L. (редко и только вариации), *Adonia variegata* Goeze (десятками различные вариации), *Calvia quatuordecimguttata* L. (отдельными экземплярами), *Hippodamia tredecimpunctata* L. (тоже), *Murgria octodecimguttata* L. (1 экземпляр) и var. *silvicola* Ws (1 экземпляр), *Coccinella 7-punctata* L. местами покрывала болотные кочки на берегу озера сплошным ковром, так что кочка казалась красной. Специально для подсчёта в одном месте на пространстве около 0,5 квадратного аршина [0,2 кв. м] я собрал 143 экземпляра этого вида. Явление массового лёта *Anatis* можно наблюдать в этом месте ежегодно в течение 5—10 дней ранней весной, причём его время зависит от времени наступления весны и колеблется в пределах почти целого месяца. Нигде в других местах уезда мне не приходилось наблюдать ничего подобного, а встречались только изредка единичные особи.

Rugochroa pectinicornis L. Массовый лёт этого вида мне пришлось наблюдать 20 мая 1925 г. на полянке среди смешанного леса в 7 км от города на юго-запад в местности «Крест». Полянка была шагов 20 в квадрате, совершенно затенённая деревьями и сырая от непросохших весенних вод. Жуки массами взлетали и садились на травинки так, как это часто можно наблюдать весной у *Corymbites pectinicornis* L. и *Selatosomus aeneus* L. На других полянках того же леса никакого лёта не было.

Monochamus sutor L. и *rossenmuelleri* Cederj — виды не редкие у нас и в большинстве случаев попадающиеся не поодиночке, а сразу целыми колониями в подходящих для их развития местах, однако 23 мая 1920 года в упомянутой выше лесной даче Кухнар на недавней вырубке и сложенных вблизи еловых брёвках я встретил их в исключительно большом количестве, причём значительно преобладал *Sutor* L. Эти крупные усачи десятками перелетали с места на место, садились на пни, ползали по валежнику и брёвнам. Может быть, здесь несколько неуместно упоминать о случае в совершенно другой местности, но я не могу удержаться, чтобы не вспомнить происшествие, бывшее со мной в 1908 году в Осинском уезде Пермской губернии. Работая по размежеванию огромной Сарашевской башкирской дачи, я заночевал в первобытном еловом лесу, почти не тронутым топором, но полным бурелома и валежника. Со мной вместе расположилась партия рабочих башкир. Разложили костёр и, когда стемнело, то мы подверглись положительному нашествию этих крупных усачей, которые со всех сторон налетали на костёр, садились на нас, с разлёта стучались в лица; в несколько минут мои три большие экскурсионные банки были наполнены ими; засыпаемый жуками костёр с треском и чадом начал тухнуть; а среди башкир возникла настоящая паника. Пришлось покинуть стоянку и переселиться в другое место, не зажигая костра, чтобы снова не привлечь жуков. Я был не особенно доволен этим переселением, но пришлось подчиниться, потому что башкиры наотрез отказались оставаться дольше под этим градом из жуков. К сожалению, записи этого времени у меня пропали, поэтому указать точную дату явления я теперь не могу.

с. 31

Saperda populnea L — вид нередкий вообще, но иногда появляющийся в особенно значительном количестве. Такое явление я наблюдал 8—12 мая 1920 г. на склоне за городской водокачкой и близ речки Косарки в 1,5 км к юго-западу от города, в зарослях молодого осинника, когда ещё только начинали распускаться почки. Жуки покрывали веточки и тонкие стволы десятками и впоследствии все молодые осинки были обезображены вздутиями, характерными для этого вида. В другие года в тех же местах я встречал только единичные экземпляры.

Clytra quadripunctata L в большом скоплении я наблюдал 9 июня 1919 г. в даче Кухнарь. Жуки облюбовали почему-то один дубок лет 25—30, стоящий на пригорке и ярко освещённый солнцем. Они кружились над его кроной, десятками садились на листья и вообще вели себя так же оживлённо, как пчёлы вокруг цветущих ив весной. На дубах поблизости совсем не было этих жуков, облюбванное же ими дерево казалось особенно пышным и здоровым. Вообще, *Clytra 4-punctata* я находил часто, как на дубах, так на ивах и орешнике, но всегда поодиночке, попарно или в небольшом количестве особей.

Melasoma aenea L. В упомянутой выше лесной даче Говырино, недалеко от болотистых берегов р. Нерли-Клязменской, 12 июня 1917 года я издали увидел дерево, ярко блестящее на солнце золотистыми отблесками. Поражённый этим явлением, я подошёл ближе, — довольно высокая ольха сплошь была покрыта золотисто-зелёными жуками. Почти на каждом листе сидело 4—5 штук. Когда я разложил клеёнку и отряхнул ветви, жуки посыпались дождём и покрыли клеёнку слоем в два сантиметра толщиной, — их можно было собирать не счётом, а весом. Но поразительнее всего было то, что это была единственная ольха, почему-то привлекавшая на себя подобное нашествие, — на соседних с ней ещё сидело по несколько листоедов, но на остальных во всей обширной заросли их не было совершенно.

Аналогичные, но не столь отчётливые явления наблюдаются с расселением *Agelastica alpi* L., хотя этих жуков я не встречал в таком грандиозном скоплении и так изолировано на отдельном дереве, — в большинстве они присутствовали на целой группе ольх поровну.

Кроме приведённых фактов массового появления тех или иных видов, я мог бы указать множество мест и даже отдельных деревьев и кустарников, на которых с неизменной точностью можно найти тех или иных жуков. На «Ботике» на опушке осинника ежегодно можно наблюдать работу сотни *Bystiscus populi* L.; с одиноко стоящей небольшой берёзки в определённое время непременно дождём посыплются *Phyllobius piri* L.; на молодой черёмухе в усадьбе Музея весной сидят десятки *Rhynchites cupreus* L. в компании с не менее многочисленными *Corymbites castaneus* L.; на опушке осинового леса я знаю две отдельные осины, на которых в соответственное время наверняка найду хоть одну или две *Poecilonota variolosa* Pauc; знаю дубок, на коре которого можно встретить *Chrysobotris chrysigma* L, и так далее, и так далее. Останавливаться на всех многочисленных наблюдениях в таком роде из своей многолетней практики было бы слишком однообразно и скучно, тем более что такие случаи знакомы каждому энтомологу, а теперь перейду к третьей группе явлений.

с. 32

3. Места, особенно излюбленные различными видами насекомых

Таких мест в уезде я наблюдал несколько, но упомяну здесь о двух из них как о наиболее резко выделяющихся и служащих в течение всего лета центром массового слёта различных видов жуков.

В лесной даче Кухнарь, несколько раз упоминавшейся выше, в недалёком расстоянии сзади лесной сторожки, расположена небольшая лужайка сажень в 20 [42,7 м] длины и 10 ширины [21,3 м]. Она лежит на очень пологом склоне от лиственного леса к речке Кухнарь, как бы на границе между сухим и мокрым лугом, постепенно переходящим далее в болотистый. На лужайке разбросаны кусты ивняка и мелкого осинника, а богатый цветочный покров меняется в зависимости от времени и вместе с ним меняется видовой состав насекомых. Эта лужайка всегда даёт обильные и разнообразные сборы. Когда на ней цветёт *Polygonum bistorta* L., то почти на каждой цветке сидят попеременно: *Cetonia aurata* L, *Potosia cuprea* v. *metallica* Hrbst и *volhyniensis* Gory, *Phyllopertha horticola* L., *Gaurotes virginea* L., а также различные *Cerambycidae*, часть которых появляется позже, когда зацве-

тут зонтичные и *Filipendula Ulmaria* Maxim. В это время к вышеупомянутым видам присоединяются: *Trichius fasciatus* L., *Pachyta quadrimaculata* L., *Leptura livida* Fbr. и *v. bicarinata* Arh, *testacea* L, *virens* L, *maculicornis* Deg, *sanguinolenta* L, *Strangalia melanura* L (в неисчислимом количестве), *atra* Leach, *quadrifasciata* L., а также здесь я нашёл такие редкие для нашей местности виды, как *Strangalia pubescens* F. *v. auriflua* Rdt. и *thoracica* Fbr. Но оригинальнее всего то, что вне этой площадки, вплоть до речки, *Polygonum bistorta* цветёт почти сплошным ковром, но только изредка на его цветах сидит по одному жуку. *Polygonum* на площадке, по-видимому, по почвенным условиям выше и цветы пышнее, что, может быть, главным образом и привлекает столь обильное население.

Второе, не менее богатое место для сборов находится близ бывшего имения Лежнево. Около берега старого пруда, не того, который в конце парка, а среди берёзово-осиново-го леса, находится небольшая полянка, частью совершенно затенённая высокими деревьями. Здесь нет *Polygonum bistorta*, но зато обильно цветут *Chrysanthemum leucanthemum* L и зонтичные среди кустов. Мало *Cetonia* и *Potosia*, но зато поразительное изобилие различных *Cerambycidae*. Кроме тех видов, которые перечислены для Кухнари, здесь много дополнительных: *Strangalia nigripes* Deg, *arcuata* Panz, *attenuata* L., различные вариации *quadrifasciata* L., *Acmaeops pratensis* Laich, *Alosterna tabacicolor* Deg. и много *Trichius fasciatus* L. с его вариациями. Виды эти встречаются и на других лужайках этого леса, но далеко не в таком обилии. Каждый цветок поповника здесь непременно населён.

В настоящей статье я излагаю факты из личной многолетней практики, но затрудняюсь дать объяснения описываемым явлениям; во многих случаях несомненно должны существовать какие-то причины или совокупность причин, привлекающие те или иные виды на определённое место, часто на строго определённые деревья или кусты, может быть имеющие особые вкусовые качества от почвы, на которой они произрастают. В частности, на Кухнаре на обильно населённом участке растения действительно пышнее, цветы крупнее, чем в близлежащих местах, но в некоторых случаях, как например с *Melasma aeneae*, никакой видимой разницы между ольхой, покрытой жуками, и соседними нельзя было заметить; разницы между другими лесными полянами и той, на которой сосредоточился лёт *Pugochroa rectinicornis*, по-видимому, не было никакой.

Все эти примеры в своей совокупности, ясно говорящие о неравномерности расселения и о наличии особых очагов массового появления многих видов нашей колеоптерологической фауны, настолько характерны, что я счёл возможным опубликовать настоящие заметки из своей записной книжки по сборам в Переславском уезде.

с. 33

31 октября 1927 г.

С. С. Геммельман